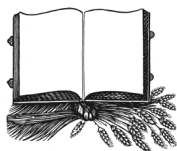

*Библиотека
фантастики и приключений*

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2020

Роберт ГОВАРД

БРАТ
БУРН

СЕВЕРО-ЗАПАД
2020

ББК 84 (7 Сое)-44
Г 51

Составитель серии *А. Лидин*
Ответственный редактор *А. Федотов*

В сборник вошли юмористические повести об искателе приключений с Дикого Запада Брекенридже Элкинсе.

Г 51

Роберт Говард «Брат бури». — СПб.:
«Издательство «Северо-Запад», 2020. —
320 с. — Библиотека приключений и фантастики
ISBN 978-5-93835-022-9

ISBN 978-5-93835-022-9

© ООО «Издательство «Северо-Запад», 2020

БРАТ БУРИ

ГЛАВА ПЕРВАЯ ПЕРЕПОЛОХ НА МЕДВЕЖЬЕМ РУЧЬЕ

КОГДА МОЙ РОДНОЙ братец Джон, вразвалочку, руки в карманах, завалился в кузницу, что стояла неподалеку от изгороди короля, я как раз, в поте лица своего, вовсю орудовал ручником и клещами, пытаясь изобразить пару подков, каковые оказались бы достойными копыт Капитана Кидда.

До недавнего времени Джон несколько недель пропадал где-то в окрестностях Кугуарьего Хвоста, и, чем бы он там таким ни занимался, успех явно сопутствовал ему. Ежели, конечно, судить по тому распрекрасному на строению, в котором он теперь пребывал. Слишком уж мой братец был весь из себя жизнерадостный, а лицо его ни на секунду не покидала жутко самодовольная и, должен заметить, довольно-таки глупая ухмылка. У парня прям-таки душа пела, а в подобном состоянии он вечно

начинал подтрунивать над окружающими. В особенности же он в таких случаях любил поддеть меня, причем как-нибудь побольнее. Джон вообще считал себя шибко умным парнем. И видит Бог, уж в этом-то я всегда был с ним согласен. Правда, не целиком, но по крайней мере наполовину.

— Что я вижу! — приветствовал меня братец. — Снова у горнила! И опять ищачишь на свою чесоточную, запаршивевшую зверюгу, которая сто лет как уже ни на что не годится. Все горбатишься на этот изрядно траченный молью кусок вонючей падали, от которого с презрением отвернется даже самый голодный в мире койот! Да ведь твой разлюбезный косолапый тюфяк давным-давно не стоит даже той ржавой железяки, какая только что пошла на его подковы!

Мерзавец отлично знал, что самый простой способ довести меня до белого каления — так это отпустить пару-другую гнусных шуточек в адрес Капитана Кидда. Но я уже давно понял братец просто выплескивал наружу свою черную зависть. Потому как ему-то самому, даже в самом отдаленном будущем, и близко не светило иметь хоть сколько-нибудь похожую на Кэпа лошадку. А потому мне без особого труда удалось подавить в себе совершенно естественное желание распрямить об его глупую голову слегка покривившиеся кузнечные клещи. Я пожал плечами, вытащил из горна раскаленную добела болванку, приладил ее на наковальню и принялся плющить маленькой шестнадцатифунтовой кувалдой. Терпеть не могу все эти игрушечные молоточки, которые горделиво именуются ручниками у так называемых кузнецов.

— Ежели ты докатился до столь плачевного состояния, когда уже не способен ни на что более достойное,

нежели как подвергать критике бедное животное, кстати, чтоб я лопнул, в тыщу раз больше похожее на коня, чем ты — на человека, — с достоинством отвечивал я братцу, сопроводив свои слова решительным ударом о наковальню, — то позволь мне смиренно привлечь твоё внимание к двери, находящейся как раз за твоей... м-м-м... спиной. Именно сейчас эта дверь абсолютно никем не используется по назначению.

Джон немедленно огласил кузницу отвратительно громким и, черт меня возьми, ужасно грубым хохотом.

— Послушай-ка! — отсмеявшись, продолжил он. — Никак ты всерьёз называешь вон ту штуку лошадиной подковой? А по-моему, по размерам, да и по виду тоже, она куда как больше похожа на лемех здорового плуга! Ну да ладно. Раз уж ты все равно при деле, не изготовишь ли подковку вот для этого?

И братец вызывающе поставил свой сапог прямо на наковальню. Ну а я, недолго думая, врезал по этому гнусному сапогу своей кувалдочкой. Джон испустил ужасающий вопль, после чего принялся скакать по всей кузнице на одной ноге, изрыгая такие невозможные проклятия, что у любого, кому случайно довелось бы их услышать, сразу завяли бы уши. У любого, но не у меня. Лично я спокойно продолжал заниматься подковой.

Тут как раз в дверь кузницы просунул голову наш отец. Внимательно окинув взором происходящие события, папаша сплюнул на пол и сказал укоризненно:

— Мальчики мои! Мне грустно! Похоже на то, что вы так никогда и не повзрослеете. Вечно у вас на уме одни ребяческие забавы да мальчишеские выходки!

— Забавы?! — взвыл Джон. — Черта лысого! Хороши забавы! Мерзавец изувечил мне все пальцы на ноге! И за это, — немного успокоившись и переведя дыхание,

мечтательно и кровожадно добавил он, — я когда-нибудь вырву его подлое сердце из не менее подлой груди!

— Прекрасно! — вдруг просиял отец. — Просто великолепно! Не зря люди говорят: яблочки от яблоньки недалеко падают! Я прям-таки будто перенесся сейчас в те благословенные деньки моего детства, когда мне довелось с наслаждением всадить из обреза изрядную порцию дробы прямехонько в задницу моему братцу Джоэлю. Он наябедничал нашему почтенному родителю о том, что не кто иной, как я, подсунул старикану в койку тот медвежий капкан!

— Бреку еще не раз придется проклинать этот сегодняшний день! — многообещающе заявил Джон, после чего вывалился через дверь кузницы наружу, нещадно оглашая всю округу стенаниями и богохульствами.

Чуть позже, прислушавшись к его мерзким воплям, я понял, что он добрался до дома и теперь упрашивает мамашу, а может, кого-то из сестер намазать драгоценные пальцы мазью от лошадиных болячек. Нет, поистине никто среди всех прочих Элкинсов даже и в подметки не годился братцу Джону в умении произвести вот такое вот море шума ну совсем из ничего!

Ну да ладно.

Я закончил возиться в кузнице. Теперь предстояло сменить подковы Капитану Кидду, а это, скажу я вам, та еще работенка! Иногда мне кажется, куда проще сперва усмирить, а потом подковать на все четыре ноги средней силы горный циклон. К тому времени, как я все же управился с этим делом и зашел в дом, чтобы заморить червячка, приступ буйного безумия у Джона, похоже, уже миновал. Он более-менее спокойно возлежал в своей койке, задрав к потолку сплошь обмотанную повязками ногу (посторонний вполне мог подумать, что в нее угодило,

как минимум, пушечное ядро), а завидев меня, протянул мне руку и вполне мирно сказал:

— Брекенридж! Мы уже достаточно взрослые люди, чтобы попусту обижаться друг на друга. Давай предадим забвению прошедший пустяк!

— А разве кто-нибудь чего-нибудь где-нибудь таит? — поинтересовался я и осторожно пожал братцу руку, предварительно убедившись, что в другой руке у него нет охотничьего ножа. — Я и сам никак в толк не возьму, к чему раздувать ненужную склоку между родичами из-за сущей пустяковины, которая даже упоминания не стоит!

— Но все же, — кротко промолвил Джон, — эти вывихнутые пальцы, знаешь ли, причиняют мне определенные неудобства. Пожалуй, я не смогу ездить верхом целый день; может быть — даже два. А у меня, как на грех, имеется одно совершенно неотложное дело в Кутуарьем Хвосте.

— Мне вроде как показалось, ты только что оттуда вернулся, — подозрительно заметил я.

— Тебе правильно показалось, Брек, — кивнул Джон, — но вся беда в том, что там есть один человек, который остался мне кое-что должен. Он клятвоу обещал мне обязательно этот должок вернуть. Но сейчас я просто не в состоянии получить обещанное. Так почему бы тебе не сделать это вместо меня? Ну чего ты молчишь? В конце концов, ведь именно по твоей вине я не могу в ближайшее время сесть в седло! Этого человека зовут Билл Сантри, он живет в предгорьях, всего в нескольких милях от Кутуарьего Хвоста. Однако думаю, ты его наверняка застанешь в поселке, потому как он почти каждый день торчит в тамошнем салуне.

— А что такое он остался тебе должен? — предусмотрительно поинтересовался я.

— Не бери в голову, — ответил братец Джон. — Просто езжай в Кутуарий Хвост, поинтересуйся, где Билл Сантри, а как найдешь его, скажи ему так: я, дескать, брат Джона Элкинса и прошу вас немедля отдать мне то, что вы клятвенно пообещали отдать ему. Вот и все, Брек!

Моя семейка постоянно использует мою покладистость и доброту нрава. Потому как мне куда менее хлопотно выполнять их просьбы, чем без толку спорить или ругаться по пустякам.

— Хрен с тобой, — сказал я братцу. — Съезжу. Все равно у меня сейчас нет никаких неотложных дел.

— О, благодарю тебя, Брекенридж! — воскликнул братец Джон со слезой в голосе. — Я предчувствовал, я был уверен, я заранее знал, что во всем могу на тебя положиться!

ВОТ ТАК ОНО и вышло, что пару дней спустя я пересек через Кутуарий Хребет, который представлял собой длинную цепь густо поросших лесом гор. А оттуда до Кутуарьего Хвоста рукой подать. Хотя прежде мне ни разу не случалось бывать в здешних местах, я особо не волновался, а просто предоставил Капитану Кидду следовать за вихляющей из стороны в сторону разбитой колеей, оставленной бесчисленными колесами фургонов, поскольку не сомневался — именно эта самая колея в конце концов и приведет меня к цели.

Дорога вильнула очередной раз, огибая здоровенный утес, сразу за которым начиналась какая-то тропинка, уходившая в сторону. Не успел Кэп дотрусить до этой